

Семь Кругов Ада теперь были втянуты в совершенно хаотичную битву, в которой никто не мог предсказать, что произойдет дальше.

"Как он узнал...?"

Когда одно из моих воплощений сообщило мне, что Карвенц действительно находится прямо перед Ледяным Столбом, я почувствовал, что это немыслимо после моей первой реакции шока.

Четыре Столпа были основной опорой Ада, а также единственной слабостью Ада. Главная причина, по которой все наши мертвые личности и существа смогли сражаться против Главных Богов здесь на равных, заключалась в том, что Адские законы измерений поддерживали нас. Простейший и самый прямой закон размерности - неумирание - давал нам уверенность в том, что мы сможем сражаться, сколько бы раз нас ни убивали.

Тем не менее, несокрушимость, очевидно, имела свою цену. Поддержка самого Ада также раскрыла бы его секреты. Тем не менее, я намеренно скрыл все, что мог, и очень сомневался, что Главные Боги, запертые в Семи Кругах, смогут узнать об истинной основе измерения Ада - Четырех Столпах.

Семь Кругов Ада, также известные как Семь Инферно, были суб-измерениями Ада. Хотя все они были важны, было бы правильно пожертвовать этими суб-измерениями и восстановить их в случае необходимости.

Невероятно могущественные и до смешного трудноубиваемые Семь Королей (Семь Грехов) Ада, несомненно, были одними из лучших бойцов в Аду. Но если взглянуть на их общую стратегическую цель, то они были не более чем красными селедками, чтобы ввести в заблуждение Главных Богов.

Четыре Зала были операционной системой для Ада. Казалось бы, у Четырех Залов было множество функций, и Боги и дьяволы Ада охраняли Четыре Зала, к тому же Четыре Зала были вполне очевидны, поскольку были связаны с Семью Кругами. Но, на самом деле, Четыре Зала можно было восстановить, если они были утеряны. Кроме того, Четыре Зала поддерживали и прикрывали друг друга, превращая их в сильнейшую крепость во всем Аду.

Но, Четыре Столпа...

"...Ад все еще находится в стадии строительства. Четыре Столпа в данный момент являются поставщиками четырех элементов ада (строительных материалов). Четыре Столпа являются источником всех материалов в Аду, а также основной панелью управления. Разрушенный Столп можно будет заменить после завершения строительства Ада, но если мы потеряем один из них прямо сейчас, это нарушит баланс элементов, что, вполне вероятно, приведет к разрушению всего Ада, созданного на данный момент".

Даже без учета цепной реакции, которая обязательно произойдет, если мы потеряем Столп Льда, наша нежить потеряет свои физические тела, что значительно уменьшит их боевую мощь. Если бы мы потеряли Столп Смерти, наши неживые сущности исчезли бы. Если бы мы потеряли Столп Закона, возможно, весь Ад начал бы разрушаться, так как Закон был эквивалентом Пространства в Аду. Поскольку эти Столпы были нашей самой большой слабостью, конечно, я постарался бы защитить их.

Из Четырех Столпов Столп Святого Света находился на самой вершине Ада. Там у меня были особые условия. Хотя он казался незащищенным, на самом деле он был одним из самых

безопасных. Я совсем не волновался за него.

Столп Смерти был источником Тумана Аида, а также величайшим фундаментом Ада. Даже мне было бы невозможно найти его, если бы не были уничтожены все остальные три Столпа. Это был самый безопасный Столп.

Столп Закона был окружен и защищен Четырьмя Залами. Если бы этот Столп был потерян, это означало бы, что все Четыре Зала и Семь Кругов уже прорваны. Пытаться удержаться дальше было бы бессмысленно.

Мне нужно было беспокоиться только о Ледяном Столпе... Этот Столп находился глубоко внутри Преисподней, которой я руководил, - Преисподней Безразличия Лень. Это был четвертый слой Семи Кругов, центральный слой.

Каждая нежить во всех Семи Кругах получала новые жизни и физические тела благодаря этому Столпу Льда.

У каждого Столпа была своя функция. Столп Святого Света находился на вершине Ада, направляя живых и мертвых на границе между жизнью и смертью. Столп Закона освещал Четыре Зала, контролируя и обеспечивая справедливое исполнение законов. Столп Льда давал жизнь и физические тела нежити в Семи Кругах. Столп Смерти был основой Ада. Эти четыре столпа были подобны различным опорам, создающим дом. Даже если бы я захотел, изменить их расположение было бы невозможно.

Сейчас уже должно быть очевидно, что я смог найти безопасные места для трех из четырех Столпов. Однако Ледяному Столпу суждено было оказаться на поле боя.

Я поместил Инферно Безразличия Лень в качестве четвертого и центрального слоя, что означало, что я лично буду охранять его. Это уменьшило бы вероятность раскрытия слабого места. Кроме того, я намеренно сменил местоположение на Горное Инферно, так как надеялся, что это снизит вероятность того, что Карвенц обнаружит это слабое место. Тем не менее, Столб Льда все же таинственным образом открылся ему. Очевидно, что я был бы шокирован этим.

"...Предатель? Это почти невозможно, потому что так мало людей знают об этом. В таком случае, значит ли это, что Карвенц способен мгновенно анализировать основы Ада? Это еще более невозможно - откуда у него столько знаний о том, как функционируют измерения? Ад даже включает в себя мои знания с Земли, о которых он не мог знать".

У интриганов всегда была плохая привычка. Если что-то шло не так с их планами, они всегда все переосмысливали. А слишком много думать на поле боя не только вызывало подозрения у союзников - еще хуже было то, что чрезмерное обдумывание ослабляло боевые возможности.

"Забудьте об этом, сейчас нет времени беспокоиться об этом!"

Ильмися, иди к Столбу Льда и останови этого человека!"

Кроме Богов Ада и Короля Дьяволов, которые сейчас спали и завершали свои трансформации, единственной свободной личностью с высоким уровнем боевой силы была Королева Соблазна и Дьяволов Аллюра, Ильмисия.

Поскольку я была хозяином Ада, только я обладала способностью свободно позволять другим телепортироваться по своему желанию. Одним щелчком пальцев прямо перед Ильмисией

возник портал телепортации. Она легко сможет добраться до Ледяного Столба раньше Карвенза, если только пройдет через этот портал.

Конечно, я не рассчитывал, что она сможет по-настоящему остановить Карвенза. Я отдал большую часть своего Тумана Аида Камилтиасу, чтобы помочь ему завершить превращение из дьявола в Адского Дьявола. К сожалению для Ильмисии, она еще не превратилась в адского дьявола. Это означало, что она сможет возродиться как нежить, только если погибнет в битве здесь.

Кровная линия нежити была определенно слабее дьявольской. К тому же, если кого-то заставляли пройти трансформацию, в которой сами черты, тело и родословная менялись на совершенно другой тип, это, очевидно, еще больше снижало его боевую мощь.

Я совершенно не надеялся на то, что Ильмисии удастся надолго задержать Карвенца, ведь она и так была известна своей хитростью, ненадежностью и тем, что никогда не придерживалась своих обещаний.

"Я не могу полагаться на других, поэтому я должен справиться с этим врагом как можно быстрее... Омар, как долго ты собираешься спать!"

Мой гневный рев эхом разнесся по всей Преисподней. Из-за опасности, грозящей Ледяному Столбу, я был ограничен во времени в битве с Ладвиокой. К этому моменту я больше всего на свете хотел убить Повелителя Разложения. Я также мысленно приготовился принести в жертву всю Гору Инферно, если понадобится. У меня больше не было свободного времени, чтобы затягивать этот бой.

"Любовь и мир! Вот во что я верю!"

ответил на мой рев густой мужской голос, прибывший вместе с ним, демонстрируя свои отвратительно блестящие мышцы.

Омар демонстрировал свое мускулистое тело, напоминавшее Геркулеса из моего первоначального мира. Он постоянно напрягал все мышцы на своей груди, выполняя упражнения в совершенстве. После того как Омар стал Королем Ада и получил адские баффы, можно сказать, что он изменился как в наибольшей, так и в наименьшей степени.

Омар стал значительно выше ростом, а его внешность стала еще более красивой и привлекательной. Он даже носил очки в золотой оправе, а его брови придавали ему ауру ученого литератора... Но что в нем не изменилось, так это его ненормальный взгляд на красоту, его еще более нелепые мышцы и то, как он любил принимать всевозможные позы в одних трусах! Ненормальные фитнес-тренировки, которые он демонстрировал, извиваясь всем телом, приводили любого свидетеля этого зрелища в невероятное разочарование, до такой степени, что ему хотелось только выругаться.

Мне всегда казалось, что несчастные, брошенные в ад Гордой горы, будут самыми неудачливыми из всех грешников Ада. Это было потому, что эти грешники должны были понести двойное наказание - подняться в горы и стать свидетелями выходок Короля Ада. Я чувствовал, что второе наказание было, вероятно, намного суровее, чем наказание за восхождение в горы в Горном Инферно.

Я почувствовал боли в желудке, когда увидел, как мой Король Ада внезапно прыгнул с горы, громко распевая о любви и мире. Я сделал два глубоких вдоха, прежде чем мне удалось успокоить себя. Только сейчас я узнал, что даже хозяин Ада не был застрахован от того, чтобы

его не стошнило.

"Как это может быть?"

Ладвиока была поражена, увидев, что Омар вырвался на свободу. Хотя заклинание запечатывания измерений Ладвиоки было не таким сильным, как Печать Четырех Элементов, его заклинание запечатывания измерений было не намного слабее.

Ладвиока даже почувствовал, что его печать не была разрушена, так как же Омар вышел из печати?

"Убей Ладвиоку!"

Конечно, я не стал бы говорить врагу ответ. Поскольку у Ладвиоки больше не было подчиненных, это была лучшая возможность убить его, пока он не упал.

Атаки и даже печати Ладвиоки были неэффективны. Он мог просто умереть за меня, будучи напуганным и растерянным.

"Ха, глупец! Это чудесная стратегия моего Отца. Он уже знал, что все вы умеете использовать печати, так как же он мог не подготовиться? Сейчас это особая стадия создания Ада, где мы отвечаем за охрану Инферно. Мы все являемся частью наших Инферно. Если мы покидаем Инферно на определенный период времени, наши физические тела естественным образом разрушаются и умирают. После этого в Инферно для нас снова родится новое физическое тело! Мы вечны, мы неостановимы, мы... Ай! Отец, почему ты бьешь меня?"

Ладно, если бы не нынешняя ситуация, я бы не только бил его, я бы даже хотел его убить.

Стоит ли говорить, что этого следовало ожидать от воплощения Гордости? Он определенно был экспертом в том, что антагонисты всегда умирают, потому что слишком много говорят. Он не только объяснил причину, почему не боится печатей, но даже раскрыл свою слабость, что не может покинуть Инферно на длительное время.

Но, судя по шокированному выражению лица Ладвиоки, одно лишь знание причины и слабости не означало, что он сможет справиться с угрозой. Поскольку запечатать несокрушимого противника было просто невозможно, это означало, что он был поставлен на самую грань.

"Пришло время соединиться. Пусть этот идиот узнает, насколько вы удивительные братья".

Конечно, я разбудил Омара не только для того, чтобы послушать, как он раскрывает все свои слабости.

Зависть и Гордость были парой уникальных Концепций, где первый крал у других, чтобы усилить себя, а второй властвовал над другими, усиливая себя и своих подчиненных. Их способности вовсе не противоречили друг другу. Более того, с самого начала они могли дополнять и усиливать друг друга!

Костяной гигант опустил голову и проглотил Омара целиком. В следующее мгновение внутри костяного гиганта начали происходить таинственные изменения, и Завистливый Трансформер снова эволюционировал!

Пока Роланд выкладывался по полной, намереваясь сделать так, чтобы Ладвиока стал первым Главным Богом Хаоса, погибшим здесь, Карвенц улыбался, шагая по заснеженной тропинке в

Четвертом Круге Ада, Инферно Безразличия Ленивца.

"На этот раз мне наконец-то удалось его обмануть!"

Верно, когда Роланд выбросил портал телепортации, пытаясь обмануть Карвенца, Карвенц вовсе не вошел в портал. Вместо этого в портал вошла его инкарнация, а его настоящее тело пробиралось сквозь бесконечные снега и льды Инферно Безразличия в поисках Ледяной Башни.

Роланд все тщательно скрывал. Ледяная башня находилась глубоко в снежных горах, где толщина льда и снега была наибольшей. Даже если бы у него была внутренняя информация от шпиона, найти Ледяную Башню в невероятно большом Инферно Слота было бы довольно сложно и долго. Тем более, что законы размерности Инферно Безразличия были крайне неблагоприятны для поиска пути.

Инферно Безразличия, как и следовало из названия, было местом для наказания грешников, которые были слишком холодны, ленивы, недоброжелательны, игнорировали чувства своих друзей и семей, заставляя других чувствовать боль. Наказание, которое Роланд назначал грешникам здесь, было невероятно жестоким - найти собственное сердце в их смятении.

"Вы не понимаете, как любить других или принимать чужую любовь. Тогда зачем тебе воспоминания и твое сердце?"

Весь этот Инферно представлял собой заснеженную землю с равнинами, снежными горами и холмами. Однако все окружение и пейзажи были одного цвета. Куда бы вы ни посмотрели, вы увидели бы только белый снег. Это был природный лабиринт.

Сердца грешников были разрезаны на бесчисленное множество мелких кусочков, которые дьяволы беспорядочно разбрасывали по разным местам. Души, потерявшие свои сердца, также постоянно теряли память. Они должны были найти все кусочки своего сердца до того, как полностью забудут, кто они такие. Только тогда они смогут восстановить свои прошлые воспоминания.

Что касается того, удалось ли кому-нибудь найти все кусочки своего сердца? Скорее всего, никто.

Это наказание вовсе не казалось жестоким. Но в будущем оно стало известно как самое жестокое наказание в Семи Кругах Ада. Сейчас не было нужды углубляться в его жестокость и злобные намерения проектировщика, так как это сейчас не главное в этой истории. Один только этот природный лабиринт заставил Карвенца, у которого было плохое чувство направления, испытывать большие трудности.

Перед тем как взорваться от гнева из-за постоянно меняющегося снега, Карвенц наконец встретил первого человека, который добровольно поприветствовал его. Высокая Королева Дьяволов Аллюра улыбнулась и помахала ему рукой. Волны, посылаемые ее рукой, рассеивали лед и снег, которые были повсюду.

"Ха, наконец-то я встретил кого-то. Не могла бы ты отвести меня в Башню Льда, дорогая красавица?"

Когда я наблюдал за этой сценой через воплощение, Карвенц, казалось, глупо улыбался. Его слова звучали как насмешка, которая, несомненно, вызовет гнев Ильмисии. Однако то, что

произошло дальше, заставило меня почувствовать себя настоящим идиотом.

Ильмисия, королева искушения, ответила совершенно прямо. Она прямо набросилась на Карвенца, но нежно обняла его короткое тело. Затем она опустила голову и поцеловала его.

Я был потрясен количеством языков, которыми они делились друг с другом в этом страстном поцелуе. Следующий любовный ответ Ильмисии заставил меня почти задохнуться.

"Конечно, я могу. Я жду здесь, чтобы показать тебе дорогу, мой дорогой принц, мой самый сокровенный парень, мой самый милый любовник".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145739>